

³⁴ Байбурин А. К. Некоторые вопросы изучения объективированных форм культуры: (К проблеме этнографического факта) // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР: Сб. Л., 1982. Т. 38.

³⁵ См.: Там же. С. 12—13.

³⁶ См.: Викторова В. Д. Научный поиск в археологии. С. 76—77. Пока что конкретные семиотические исследования дают ответы лишь на вопросы: как? каков механизм мифотворчества? Но не отвечают на вопросы: почему? и когда? См.: Топоров В. Н. Первобытные представления о мире // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М., 1982.

Ю. Б. СЕРИКОВ
Нижнетагильский пединститут

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЗОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Первые материалы мезолитического времени найдены на Шигирском торфянике в процессе золотодобычи во второй половине XIX в. В руки ученых они попали в 1879 г. После этого Уральское общество любителей естествознания командировало на прииски многих исследователей с целью приобретения находок и выяснения условий их залегания. Первые работы на торфянике были проведены М. В. Малаховым в 1880—1882 гг. В 1887 г. на приисках побывали Д. Н. Анучин и Ф. А. Уваров. В 1900 и 1914 гг. широкие раскопки на разных памятниках торфяника проводил В. Я. Толмачев, который обобщил результаты своих исследований в труде «Древности Восточного Урала»¹.

До настоящего времени громадные коллекции с памятников Шигирского торфяника лежат «мертвым грузом» в музеях Ленинграда, Москвы, Свердловска. Также незаслуженно забыта сводная работа Толмачева. Поскольку все коллекции Шигирского торфяника получены путем сборов в процессе золотодобычи, вопрос об их культурной и хронологической принадлежности очень сложен. Первым, кто через много лет после В. Я. Толмачева попытался разобраться с шигирскими находками, был П. А. Дмитриев. В ряде своих работ он рассмотрел и проанализировал коллекции Шигирского торфяника², а в результате выделил шигирскую культуру³. Она охватывала небольшой промежуток времени — XIII—VIII вв. до н. э. — и объединяла разновременные памятники. Уже А. Я. Брюсов в комментариях к работам П. А. Дмитриева указывал на смешанность ее комплекса. Так, игловидные наконечники стрел, наконечники с биконической головкой, вкладышевые орудия и некоторые виды гарпунов А. Я. Брюсов относил к более раннему времени⁴ — раннему неолиту⁵.

Первой связала шигирские костяные изделия с эпохой мезолита В. М. Раушенбах. Она разделила все шигирские изделия из кости. Распределение было проведено на основании различия

в окраске вещей, что, по ее мнению, соответствовало цветам озерных отложений на различных уровнях. Вслед за А. Я. Брюсовым В. М. Раушенбах выделила пять древних типов изделий из кости: тонкие, длинные, круглые в сечении игловидные наконечники стрел, наконечники с биконической головкой, длинные массивные крупнозубые гарпуны, наконечники стрел с каменными вкладышами и удлиненные плоские треугольные кинжалы. Предположительно датировав их мезолитом, она подчеркнула, что «у нас нет сейчас данных, подтверждающих или опровергающих это предположение»⁶.

Следующий этап изучения мезолита на восточных склонах Среднего Урала связан с исследованиями В. М. Раушенбах в 1954—1955 гг. Гальянской стоянки и мастерской каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом⁷.

Именно с этого момента встал вопрос о двухкомпонентности зауральского мезолита. Наиболее четко это положение представлено в работах В. Н. Чернецова. Ранние типы костяных изделий, выделенные В. М. Раушенбах по материалам Шигирского торфяника, он относил к раннему неолиту, хотя и не возражал против возникновения данной костяной индустрии в эпоху мезолита⁸. В работе, посвященной этнокультурным ареалам в эпоху неолита, В. Н. Чернецов выделил урало-сибирский, сложение которого он относил к мезолитическому времени. По мнению В. Н. Чернецова, наиболее древними являются бескерамические памятники с макролитическим инвентарем (Голокаменная мастерская и Гальянская стоянка), параллели которого он видит в мезолитических культурах Алтая, Енисея, Ангары. К несколько более позднему времени он относит проникновение в Зауралье с юга населения с культурой микролитического типа (памятники Шигирского торфяника)⁹.

Кроме В. М. Раушенбах, Н. П. Кипарисовой и В. Н. Чернецова мнение о макролитическом характере зауральского мезолита разделяли и другие исследователи. Так, О. Н. Бадер выдвинул гипотезу о макролитическом характере перехода от палеолита к мезолиту в Западной Сибири и на Урале¹⁰. О макролитическом характере мезолита Среднего Зауралья неоднократно высказывался А. Я. Брюсов¹¹. Своеобразная точка зрения на зауральский мезолит сложилась у А. П. Окладникова¹².

Взгляд на характер зауральско-западносибирского мезолита изменился только в последнее десятилетие. В эти годы усилиями экспедиций Уральского университета, Нижнетагильского краеведческого музея и Курганского пединститута выявлены и исследованы десятки мезолитических памятников. Наиболее интересными и значительными являются Выйка II, Серый Камень, Крутяки I и Кокшаровско-Юрьинская. Из-за однослойности и наличия жилищных комплексов Выйка II является опорным мезолитическим памятником Среднего Зауралья¹³. Раскопки на

Сером Камне выявили полуземляночные жилища, что характеризует памятник как долговременное поселение¹⁴. Исследования Крутяков I дали многотысячный комплекс каменных орудий эпохи мезолита¹⁵. Кокшаровско-Юрьинская стоянка представляет первый стратифицированный памятник с совместным залеганием комплексов каменных и костяных орудий¹⁶. Коллекции Кокшаровско-Юрьинской стоянки дают возможность разобраться с беспаспортными памятниками Шигирского торфяника.

Новые взгляды на мезолит Среднего Зауралья начали проникать и в литературу. В одной из последних работ О. Н. Бадер отказался от гипотезы о макролитическом характере зауральского мезолита и пришел к выводу о местном происхождении среднезауральского мезолита. Причем он считал, что на позднем этапе мезолита происходило заметное внедрение культурных элементов юга¹⁷. Неоднократно вопросов о характере зауральско-западносибирского мезолита касался В. Ф. Старков. Пытаясь найти корни зауральского неолита в местной мезолитической культуре, он анализировал известные ему мезолитические комплексы и пытался выяснить характер мезолитической культуры Среднего Зауралья¹⁸. Наиболее полно свои взгляды на мезолит Среднего Зауралья он сформулировал в монографии «Мезолит и неолит лесного Зауралья»¹⁹.

Уже первые работы автора в 1973—1974 гг. заставили предположить, что микролитические комплексы мезолита растворены в составе многослойных памятников либо просто выброшены в процессе раскопок. Знакомство с коллекциями, хранящимися в ГИМе, Эрмитаже, Нижнетагильском краеведческом музее, позволило выделить десятки мезолитических комплексов. Материалы эпохи мезолита обнаружены на поселении Калмацкий Брод (раскопки П. А. Дмитриева), в пещере Камень Дыроватый (Н. А. Прокошев), на поселениях Полуденка I и II (О. Н. Бадер, Н. П. Кипарисова, В. М. Раушенбах), жертвенном месте Голый Камень (О. Н. Бадер и Н. П. Кипарисова), I (Д. Н. Эдинг) и II Береговых (А. Я. Брюсов) стоянках Горбуновского торфяника, Тиминной пашне (В. М. Раушенбах), Лайском мысу (А. И. Россадович), Неромкаре (В. А. Оборин), Кокшарово I (В. Ф. Старков) и других памятниках Среднего Зауралья.

Автору известно свыше 120 мезолитических памятников в Среднем Зауралье. С каждым годом их становится все больше. Однако большинство их еще не обработано и не опубликовано. За последние 5 лет вышло всего 5 работ, в которых исследуются мезолитические комплексы. Также слабо проводится полевое археологическое изучение памятников этой эпохи. За последние 15 лет раскапывалось всего 14 мезолитических памятников. Общая исследованная площадь не превышает 2000 м².

Мезолитические памятники Среднего Зауралья занимают обширную территорию. Самой северной является стоянка Атымья IV (61° с. ш.). Самым южным — поселение Сухрино I близ Шад-

ринска. Мезолитические памятники располагаются в горной части Среднего Урала (Камень Дыроватый, Ашка I и II) и низменной части Зауралья (Атымья IV, Выйка I и II, стоянки Юрьинского озера и др.).

Памятники эпохи мезолита обнаружены на всех основных реках Зауралья — Тура, Салда, Тагил, Исеть. На некоторых проточных озерах, как существующих, так и заболоченных — Юрьинское, Черное, Шигирское, Шайтанское, Балтым, Таватуй, Горбуновский и Полуденский торфяники, выявлены целые серии мезолитических стоянок. Иногда они образуют своеобразные «кусты». 11 памятников выявлено на Полуденском торфянике, 14 — на Черноисточинском пруду (бывш. оз. Черное), 30 — на Юрьинском озере.

Исследования показывают, что все речные памятники являются сезонными стоянками или поселениями (Выйка II, Баранча II, Ашка II). Озерные подразделяются на два типа — долговременные поселения и сезонные стоянки. Это связано с типом хозяйства мезолитического населения. Тот факт, что большая часть мезолитических стоянок и долговременных поселений группируется вокруг проточных озер, свидетельствует о том, что озера на протяжении долгого времени являлись устойчивым источником пищи. Сейчас успешно идет работа по изучению хозяйственных циклов мезолитического населения. Выявлены и изучены памятники всех сезонов.

Основой хозяйства мезолитического населения являлось комплексное ведение охоты и рыболовства. Охотились на крупных копытных животных (лось, северный олень), медведя, волка, мелких пушных зверей (бообр, куница, соболь, заяц, белка, хорь), водоплавающую и боровую птицу. В охоте помогала домашняя собака²⁰. О развитии рыбной ловли достоверных фактов накоплено пока немного. Косвенные свидетельства позволяют предположить существование в эпоху мезолита сетевого и запорного лова рыбы, а также лучения.

Поселения изучены пока недостаточно. Только два полуземляночных жилища исследованы на древнейшем памятнике Горбуновского торфяника — Сером Камне. Лучше изучены наземные постройки, которые функционировали на сезонных поселениях. Такие жилища в виде чумов диаметром 5—7 м обычно с каменным очагом внутри выявлены на стоянках Выйка II, Баранча II, Уральские Зори III, Уральские Зори XI и др. Изучение опорного мезолитического памятника Среднего Зауралья — Выйка II — показывает сложную структуру поселения, различное функциональное значение его отдельных частей. На нем выявлены и изучены наземные жилища, которые были связаны с наружными очагами и составляли своеобразный жилищно-производственный комплекс, многочисленные точки и наковальник для обработки камня, «каменный стол» для обработки шкур в виде плоского камня размером 2×1,3 м, хозяйственные ямы

диаметром до 2 м и глубиной до 1 м, «клад» каменных изделий из 28 отщепов и 15 пластин²¹.

Исследована единственная на территории Среднего Зауралья мезолитическая мастерская по первичному расщеплению камня — Голокаменская²².

Украшений известно немного. На Кокшаровско-Юрьинской стоянке найдены просверленные зубы бобра и волка, а также обработанные резцы бобра. На 4 памятниках в жилищах зафиксированы кристаллы горного хрусталя, которые, возможно, имели какое-то эстетическое значение.

Мало известно и мезолитическое искусство. С Шигирского торфяника происходят тысячи костяных изделий с орнаментированной поверхностью. Такие же изделия найдены на Голом Камне, в пещере Камень Дыроватый и на Кокшаровско-Юрьинской стоянке. Исследования последнего памятника показали, что нанесение узоров на костяные изделия было обычным явлением для эпохи мезолита. Здесь встречены орнаментированные игловидные, вкладышевые и биконические наконечники стрел, ножи разных типов, игольники, рукоятки орудий и т. п. На костяных изделиях Камня Дыроватого и Голого Камня в орнамент втерта охра. Узоры на костяных изделиях состоят из прямых, волнистых, зигзагообразных линий, ромбов, сеток, лестниц, косых крестов, насечек и т. п. Встречаются и более сложные композиции. К сожалению, до сих пор мезолитические орнаменты не обработаны и не систематизированы.

Достаточно изучена материальная культура эпохи. Коллекции каменных и костяных изделий насчитывают около 50 тыс. экз. Основой материальной культуры Среднего Зауралья в эпоху мезолита была пластинчатая техника. Традиционная со времен верхнего палеолита не крупная пластинка являлась полуфабрикатом для изготовления всех основных орудий, кроме рубящих — топоров и тесел. Изучение каменного инвентаря позволило выделить в нем общие, особенные и единичные черты²³.

Процент пластинчатости мезолитических комплексов (соотношение изделий на пластинах и изделий на отщепах) довольно высок и составляет около 80 %. Следует отметить, что встречаются памятники, где процент пластинчатости падает до 68 % или, наоборот, возрастает до 88 %. Это свидетельствует о разной хозяйственной специфике поселений. Например, низкий процент пластинчатости (68 %) на стоянке Уральские Зори III объясняется тем, что здесь помимо расщепления нуклеусов на пластины происходила выделка заготовок нуклеусов из крупных желваков камня. Этот процесс характеризуется наличием большого количества отбросов. Высокий процент пластинчатости характерен для кратковременных сезонных стоянок, и эту особенность необходимо учитывать при культурной интерпретации памятников.

Пластинчатые комплексы всегда достаточно микролитовидны.

В среднем 70 % пластинок имеет ширину до 0,8 см и 90 % — до 1 см. Преобладают пластины шириной 0,6—0,8 см. Это характерно для всех без исключения мезолитических комплексов Среднего Зауралья. Несмотря на размеры и исходную форму нуклеусов, на разнообразие и свойства сырья, этот показатель остается неизменным. Видимо, он играл значительную роль в жизни мезолитического населения и в силу этого может служить одним из характерных признаков культуры.

Характерными особенностями мезолитического каменного инвентаря являются геометрические микролиты, наконечники стрел и боковые (поперечно-ретушные) резцы.

Геометрические микролиты в настоящее время уже можно считать типичными изделиями для мезолитических комплексов Среднего Зауралья. Они известны практически на всех мезолитических памятниках, исследованных большими раскопами. Только автору известно 52 геометрических микролита, происходящих с 17 памятников, каждый сезон их количество увеличивается. В 1986 и 1988 гг. было найдено 22 геометрических микролита на 3 памятниках. Геометрические микролиты в виде трапеций и прямоугольников делятся на три неравные группы. Самая большая включает симметричные или слегка асимметричные трапеции и прямоугольники, изготовленные из мелких и узких пластин местного сырья. Эти изделия служили в основном вкладышами составных орудий типа ножей, кинжалов или наконечников стрел, иногда могли использоваться и в качестве наконечников стрел. Во вторую группу входят низкие асимметричные трапеции, один боковой край которых сильно вытянут и заострен, а второй имеет выемку. Чаще всего они изготовлены из светло-серой яшмы, видимо, неместного происхождения. Такие трапеции всегда служили наконечниками стрел. К третьей группе относятся симметричные или слегка асимметричные трапеции с боковыми выемками. Они обычно имеют высокую форму. Подобные трапеции использовались в качестве поперечно-лезвийных наконечников стрел. До сих пор трапеции с боковыми выемками встречены только на 3 памятниках.

Наконечники стрел найдены в небольшом количестве. Все они своеобразны по форме и технике изготовления и пока не образуют серий.

Боковые (поперечно-ретушные) резцы присутствуют во многих мезолитических комплексах. Они всегда изготавливались из мелких и узких пластин. В последние годы на мезолитических памятниках р. Туры обнаружены боковые резцы, изготовленные из крупных и широких пластин. Они залегали в одном комплексе с трапециями, имеющими боковые выемки. Эти особенности каменного инвентаря позволяют ставить вопрос об особом локальном варианте местной мезолитической культуры.

Можно считать решенным и вопрос о существовании в местном мезолите шлифованных рубящих орудий. Они присутствуют

практически на всех однослойных или стратифицированных памятниках, исследованных раскопками. Лишь смешанность комплексов в многослойных памятниках мешает их выделению.

Соотношение общего, особенного и единичного в кремневом инвентаре мезолита Среднего Зауралья позволило выделить своеобразную среднезауральскую мезолитическую культуру²⁴.

Решение вопроса о происхождении зауральского мезолита в настоящее время затруднено, с одной стороны, бедностью и малочисленностью позднепалеолитических памятников Среднего Зауралья, с другой, отсутствием раннемезолитических. Тем не менее уже имеются факты, позволяющие выдвинуть гипотезу о местном происхождении среднезауральской мезолитической культуры.

Недостаточно изучен вопрос о хронологии зауральского мезолита. Поскольку культурные остатки эпохи мезолита залегают сразу под дерном на глубине 10—40 см, радиоуглеродное датирование не может дать полноценных дат. Лишь дата с Кокшаровско-Юрьинской торфяниковой стоянки — 6470 ± 80 лет назад (ЛЕ — 2060) — позволяет определить конец мезолита — начало неолита.

¹ См.: Толмачев В. Я. Древности Восточного Урала // ЗУОЛЕ. 1914. Т. 35, вып. 8. С. 151 — 236.

² См.: Дмитриев П. А. Культура населения Среднего Зауралья в эпоху бронзы // МИА. 1951. № 21. С. 7—27.

³ См.: Он же. Шигирская культура на восточных склонах Урала // Там же. С. 28—193.

⁴ См.: Он же. Культура населения... С. 13, 17; Он же. Шигирская культура... С. 34, 52, 53.

⁵ См.: Брюсов А. Я. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952. С. 171—178.

⁶ Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. М., 1956. С. 103—104.

⁷ См.: Раушенбах В. М. Мастерская каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом // СА. 1961. № 2. С. 164—171; Кипарисова Н. П. Новые данные об археологических памятниках Тагильского края // Учен. зап. Перм. ун-та. 1956. Т. 11, вып. 3. С. 122.

⁸ См.: Чернецов В. Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 47.

⁹ См.: Он же. Этнокультурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 13.

¹⁰ См.: Бадер О. Н. Основные этапы этнокультурной истории и палеографии Урала // МИА. 1960. № 79. С. 88—96; Он же. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита // Там же. 1966. № 126. С. 203—204.

¹¹ См.: Брюсов А. Я. Мезолитическая неурядица // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 26—27.

¹² См.: Окладников А. П. К вопросу о мезолите и эпилеолите в азиатской части СССР: Сибирь и Средняя Азия // МИА. 1966. № 126. С. 221—222.

¹³ См.: Сериков Ю. Б. Методика исследования так называемых связей и ее использование на мезолитической стоянке Выйка II: Среднее Зауралье // СА. 1983. № 1. С. 121—130; Он же. Выйка II — опорный памятник эпохи мезолита в Среднем Зауралье // Там же. 1988. № 1. С. 17—32.

- ¹⁴ См.: **Он же**. Новые памятники Горбуновского торфяника // СА. 1984. № 2. С. 102—114; **Он же**. Серый Камень — древнейший памятник Горбуновского торфяника (в печати).
- ¹⁵ См.: **Он же**. Микролитический комплекс стоянки Крутяки I // ВАУ. 1981. Вып. 15. С. 52—57; **Он же**. Мезолитические памятники полуострова Крутяки: Среднее Зауралье // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, 1987. С. 127—151.
- ¹⁶ См.: **Сериков Ю. Б., Кузьмина И. Е.** Мезолитическая Кокшаровско-Юрьинская стоянка в Среднем Зауралье // Тр. Зоол. ин-та. 1985. Т. 131. С. 89—92.
- ¹⁷ См.: **Бадер О. Н.** Вопросы генезиса урало-сибирского мезолита // VI Урал. археол. совещание: Тез. пленарных и некоторых дискуссионных докладов. М., 1977. С. 1—2.
- ¹⁸ См.: **Старков В. Ф.** Хронология неолита лесного Зауралья // КСИА. 1978. Вып. 153. С. 90—91.
- ¹⁹ См.: **Он же**. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. С. 21—36.
- ²⁰ См.: **Сериков Ю. Б., Кузьмина И. Е.** Мезолитическая Кокшаровско-Юрьинская стоянка... С. 89—92.
- ²¹ См.: **Сериков Ю. Б.** Методика исследования... С. 121—130; **Он же**. Выйка II... С. 17—32.
- ²² См.: **Раушенбах В. М.** Мастерская каменных орудий... С. 164—171; **Сериков Ю. Б.** Голокаменская мастерская и ее место в мезолите Среднего Зауралья // СА. 1988. № 4. С. 203—209.
- ²³ См.: **Он же**. Материальная культура мезолитического населения Среднего Зауралья // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. С. 16—18.
- ²⁴ См.: **Он же**. Мезолит Среднего Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 16—17.

Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ
Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

МЕЗОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ТАШКОВО IV И НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЗОЛИТА УРАЛА

В 1986 г. в ходе разведочных работ, производимых под руководством В. Т. Ковалевой и М. Ю. Штадлер в зоне систематически изучаемых памятников у д. Ташковой (Каргапольский р-н, Курганская обл.), было открыто мезолитическое поселение Ташково IV, находившееся в 150—200 м к юго-востоку от известного поселения бронзового века Ташково II¹. Ташково IV располагалось у края невысокой (2—2,5 м) песчаной террасы, граничащей с широкой поймой правобережья Исети. Памятник раскапывался в 1987 г. под руководством автора. Вскрыта площадь 119 м².

Остатки второго мезолитического поселения — Ташково IIa, площадью до 50 м², были обнаружены ранее. Оно составляло нижний слой поселения Ташково II, занимая его северные участки, также примыкающие к пойме. Возможно, Ташково IIa являлось северо-западной окраиной поселения Ташково IV — памятника с гнездовым залеганием культурного слоя.